

Занятие №51.

Землевладение и землепользование.

Юридическое право на землю у кубанских казаков основывалось на грамотах и указах Екатерины II, императоров Павла и Александра I. «Первою грамотою земля была отдана в дар, как вечная потомственная собственность, двумя последними подтверждался акт ее передачи в коллективную собственность». Землевладение и землепользование в кубанских станицах развивалось в рамках определенных традиций, собственного землевладельческого опыта, перенесенного в новые условия. Существенную роль в них занимала коллективная форма землепользования – с четко выраженным объединением труда, тягла и инвентаря во время полевых работ.

Общинная земля – собственность станичной организации. Право на коллективное пользование землей признавалось всеми жителями станицы. Каждый казак пользовался собственным паем, лесом, водами, считался полноправным хозяином-совладельцем. Избыток земель удовлетворял потребности казаков. Борьбы за владение наделами внутри общины не было. Право наследственного пользования землей, за исключением «родимых» наделов, не признавалось. «Родимые» наделы имели место в тех казачьих войсках, где были возможности для обработки земель, не входивших в общинный фонд. Собственник земли – государство. Оно жаловало войску землю за службу; войско передавало ее в пользование станицам, станицы – казакам.

Обрабатывали землю сообща. Понятие о коллективной казачьей собственности «въелось в плоть и кровь казака и проходило красной нитью через всю историю его земельных порядков. Рядовой казак опирался на обычай и противопоставлял понятию о частной земельной собственности понятие о земле общеказачьей или войсковой». Станичные земли делились на войсковые и не войсковые. Войсковые – принадлежали войску, станичным обществам, охотникам-переселенцам, зачисленным в казаки, офицерам и чиновникам войска. Владельцами не войсковых земель были иногородние, монастыри, казна, отдельные товарищества. Решением станичного круга определялись места запашки, «гулевые земли», сенокосы. Несмотря на вольную запашку, обработанные участки не переходили в частную собственность, не подлежали отчуждению и сдаче в аренду.

Совместное пользование и совместная обработка земли способствовали сплочению казачества. Социальная организация (община) регулировала отвод земель, их перераспределение, следила за использованием пашни, сенокосных и пастбищных угодий, держала в поле зрения вдов, стариков, малоимущие и нерадивые семьи, вовремя оказывала помощь либо принимала меры в случае, если участок оставался необработанным.

Община обладала правом изъятия земельных паев – впоследствии они становились ее достоянием, распределению не подлежали. Коллективная собственность на землю способствовала поддержке казачьих семей, испытывавших материальные затруднения в снаряжении на военную службу, и в определенной мере тормозила имущественную дифференциацию среди казаков. «При разделе имущества, земля как собственность не учитывалась, и община оставалась полноправным хозяином на всей территории своего земельного фонда».

Основной тип владения землей определялся вольной заимкой. Казачья старшина (штаб- и обер-

офицеры, получившие чины на военной службе) имела право на потомственное владение, захватывала лучшие участки, пользовалась и распоряжалась ими по своему усмотрению, заводила огромное хозяйство и имела для этого необходимые орудия труда, рабочий скот и средства. Земли, расположенные за пределами станичных юртов, большей частью принадлежали чиновникам и казачьим старшинам. Этому в значительной степени способствовали «Порядок общей пользы», неопределенность границ станичных и полковых земель, отсутствие нормативных актов, регулирующих распределение земель. Рядовым казакам доставались участки на худших землях, в дореформенный период межевание земель было делом сложным и трудно выполнимым при больших площадях казачьих владений».

Для выработки общих правил землепользования и упорядочения поземельных отношений на Кавказской линии в 1820 г. была образована комиссия. Но ее предложения по закреплению паевых наделов за казаками не получили поддержки. В начале 40-х гг. XIX в. земельные споры стали возникать внутри станичных общин, между станицами и полками. В 1837 г. такие споры на Кубанской линии велись между черноморскими и донскими казаками.

Порядок распределения земельных наделов в принудительном порядке изменило положение 1842 г., принятое правительством без согласования с атаманом Кавказского линейного войска. Оно фактически «нарушило казачью равноправность на землю». Были установлены следующие нормы: генералу – 1 500 дес. земли, штаб-офицеру – 400 дес., обер-офицеру – 200 дес., казаку – 20 дес. Землю казаки получали за многолетнюю службу, хотя в действительности она принадлежала им на основании жалованных грамот. Государственная казна при таком подходе освобождалась от расходов на жалованье казакам и пенсии.

Положение «О Кавказском линейном войске» (1845) более четко определяло правила административного и территориального устройства казачьих территорий, формы землевладения и землепользования. Размер закрепляемого участка (твердого пая) напрямую зависел от служебно-должностного положения казаков. В 1847 г. принцип временного пользования полковыми и войсковыми землями за службу «был обращен в частную земельную собственность, но не общий для всего казачества, а в применении лишь к чиновному его классу». В количественном отношении земля распределялась так: на каждую душу м. п. рядового казака – 20–30 дес., офицера – 200 дес., добровольным переселенцам выделялся дополнительный пай: офицерским семьям – до 50 дес., урядникам и казакам по 10 дес.

С основанием новых станиц межевые комиссии изменяли границы станичных юртов, разделяя «на число участков, по возможности равных угодьями и качеством земли, по числу семейств, получающих эти участки в вечную собственность». Паи одинаковых размеров нарезались на землях, отнесенных к одной категории, уравнивались, если попадались неудобные места, за счет дополнительных участков.

В юрте каждой станицы имелись запасные земли, на них нарезались паи для новых членов организации. Свободные запасные земли сдавались в аренду – в отличие от общественных станичных земель, которыми казаки пользовались без ограничений. Каждый казак по достижении 16-летнего возраста получал земельный пай, казачьи вдовы – половину пая, вдовы с сиротами – полный пай. На сенокосных угодьях лучшей земли выделялось по одной десятине, худшей – по 2–3 десятины. Переход к паевому землепользованию тормозили чиновники и казачья верхушка, для которых свободная заимка была выгоднее.

Общей тенденцией казачьего общинного землепользования было обезземеливание казачества вследствие роста войскового населения и отвлечения земель для иногородних и прочих нужд.

Положения 1842 и 1845 гг., определявшие права казаков на землю, не способствовали единообразию поземельных отношений в казачьих войсках. В каждом полку были свои правила землевладения. В 1856 г. наделение казаков и их детей земельными паями проводилось с учетом социального статуса. Разница в наделах колебалась от 7 до 1500 дес.

В январе 1857 г. по указу императора проведена ревизия военных поселений (казачьих станиц), обоснована их невыгодность в материальном плане. В июне того же года было утверждено положение «О новом устройстве военных поселений». Это положение уравнивало казачьи формирования с частями регулярной армии, казаков с гражданским населением. Основные начала казаков – поземельное, выборное, право самоуправления – претерпели существенные изменения. Были сделаны первые шаги со стороны государства по коренному реформированию казачьего уклада жизни.

С 1861 г., на основании рескрипта Александра II, на территории Кубанского казачьего войска разрешалось приобретать в собственность земельные участки и недвижимость лицам не войскового сословия. 10 мая 1862 г. вышло положение «О заселении предгорий западной части Кавказского хребта кубанскими казаками и другими переселенцами из России». Иногородним разрешалось селиться в линейных станицах и приобретать землю на правах полной собственности. Положение стало началом нового этапа в развитии казачеств. В рамках общероссийской политики это был первый шаг уравнивания казаков с гражданским населением.

Положение «О поземельном устройстве в казачьих войсках» (1869) сняло ограничения по землевладению и землепользованию на Кубани. Потомственным дворянам и отставным казакам дозволялось приобретать в частную собственность свободные участки на войсковой земле. Дворянам и отставным казакам – «исключаться из войскового сословия, если потомственный дворянин приобретал не менее 200 дес. земли, а отставной казак – не менее 30 дес.».

Для казаков и иногородних введены ограничения на приобретение земельных участков: разрешалось приобретать участки, размеры которых не превышали 8 дес. на душу м. п. или 30 дес. на домохозяйство. Земельный надел по Кубанскому казачьему войску составлял в среднем 12 дес. на душу м. п. и 40 дес. – на домохозяйство.

Казачи пользовались паями до следующего перераспределения. Оно проводилось общиной «для достижения справедливости», но затрудняло обработку земель, которые довольно часто образовывали чересполосицу на удобных и неудобных угодьях. Удобными считались земли, пригодные под посев хлеба, сенокосение, сады, огороды, неудобными – под оврагами, болотами, каменистые, они не могли быть использованы в полном объеме. Сократились и сроки передела земельных паев. До середины XIX в. переделы земли проводились в течение 12–15 лет, в 1860–1870 гг. – сократились до 9 лет.

Согласно положению «О воинской повинности Кубанского казачьего войска» (1870), изменились принципы казачьего землевладения. Собственник земли на территории казачьих войск – государственная казна. Продажа и сдача в аренду земельных наделов способствовали проникновению иногороднего населения на казачьи земли. Военно-казачью колонизацию, организуемую и направляемую государством, постепенно сменила народная. Приток мигрантов

на Кубань с середины 70-х годов XIX в. усилился, увеличилась плотность населения. Земельный вопрос становился острее, наделы казаков уменьшились до 5–12 дес., расходы на обмундирование и снаряжение при выходе на службу с каждым годом увеличивались. В пользовании лиц не войскового сословия оказалось более чем в 2 раза больше земли, чем у казаков. Доля не казачьего населения на Кубани к концу XIX в. превышала численность казаков. Она постоянно увеличивалась и составляла в 1878 г. – 17,8 %, в 1890 г. – 38,7 %, в 1897 г. – 56,8 %.

К 1917 г. обеспеченность землей казаков и иногородних сравнялась и составляла 1,3 дес. на душу м. п. (у иногородних было прежде 0,4 дес.). Реформы в сфере землевладения и землепользования привели не только к изменениям уклада жизни казачества, но и подрывали казачью общину изнутри. Социальный состав казаков и иногородних в начале XX в. был представлен соответственно: зажиточные 23,8 % и 11,8 %, середняки – 51,6 % и 31,8 %, бедняки – 24,6 % и 56,4 % . На душу м. п. у казаков приходилось 5,3 дес, из них удобной – 3,7, леса – 0,7, неудобной – 0,9.

Иногородние в казачьих станицах оказались в более выгодном положении, чем казаки. Они владели земельными паями, возводили на приобретенных землях торговые и промышленные заведения, строили дома и хозяйственные постройки, выпасали на общественных землях домашний скот, на общих основаниях пользовались лесными угодьями и водоемами (за исключением промышленных целей)... Но повинностей по войску и станицам не несли.

Изменения в земельном вопросе были ориентированы на гражданское развитие казачьих войск. Положительный момент – значительное расширение возможностей казачьих организаций и их членов. Последующие законодательные земельные акты принимались, как правило, в пользу гражданского населения, большая часть казачества так и не получила землю в частную собственность и продолжала пользоваться ею на правах общинников (за службу).

Казакам разрешалось сдавать в аренду на несколько лет «крупным производителям зерна или мелким арендаторам личные пахотные и сенокосные земли». Доходы за аренду общественных земель попадали в станичную казну, личных – непосредственно владельцу пая. Арендная плата осуществлялась деньгами, отработкой или же половиной урожая. Плата за землю по первому разряду равнялась 2 коп. за каждую сажень, по второму – по 1/2 коп., по третьему – 1/2 коп. Арендаторы вносили плату по частям в течение 5 лет со дня заключения договора.

Государство, заинтересованное в сохранении казачьих войск, старалось не допускать окончательного разграбления общинных земель, по возможности ограничивало возникновение частного землепользования [19]. При отсутствии прямых наследников земля переходила в запас войсковых или свободных запасных земель. Так, после смерти сотника Склярова, не имевшего прямых наследников, «дарованный ему участок земли в количестве 200 дес., отведенный в юрте ст. Баталпашинской, отобран и обращен в станичный общественный юрт».

В начале XX в. земли в Кубанском казачьем войске делились на три категории – юртовые (станичные), войсковые, офицерские (чиновничьи). Станичным организациям принадлежало 78,4 %, войску – 19,3 %, офицерам и чиновникам – 7,1 %, церквам – 0,9 %. Основная часть земель находилась в станичных наделах. Фактическое землевладение казачьей верхушки было выше указанных норм, причем ей принадлежали на правах потомственной и пожизненной собственности лучшие участки.

Размежевание дополнительных участков земли для станичной общины (из свободной войсковой земли) проводилось в присутствии выборных от станичного круга и депутатов от войска из числа казаков. В 1882 г. для членов межевых комиссий были установлены справочные цены: «на наем одного рабочего в день – 2 руб. 1 коп. и подводы пароконной – 2 руб. 50 коп., а проводника – 3 руб. серебром».

В начале XX в. казенные и войсковые земли кубанских казаков находились в ведении Министерства государственного имущества и войскового правления и составляли 1 944 940 дес. На душу казачьего м. п. в войске приходилось от 16 до 30 дес. (в зависимости от качества почвы и характера местности), насчитывалось 225 крупных землевладельцев, которые владели 177 713 дес. лучших земельных угодий и широко использовали наемный труд. Среди казаков безземельных было 0,7 %.

Капиталистические отношения ломали сословные перегородки. Во всех сферах жизнедеятельности казачества наблюдалась значительная трансформация. Относительно неплохая обеспеченность надельной землей большей части казачества позволяла сдавать землю в аренду, получать необходимые денежные средства для ведения хозяйства и военной экипировки. Посаженная и арендная плата становились главной доходной статьёй станичных общин. По мере сокращения паевых наделов наблюдался заметный рост казачьей бедноты, все чаще стала практиковаться аренда из-за нужды.

Общинно-коллективистские функции казачьей общины под регуляцией государственных структур были сведены в значительной мере к решению бытовых вопросов. Система управления сочетала новые, насаждаемые государством, и традиционные формы самоуправления. В основе землевладения и землепользования казаков лежала круговая порука, обязывавшая их отбывать воинскую повинность в полном вооружении за собственный счет. Реформы 1860–70-х гг. уравнили казаков в вопросах землепользования с гражданским населением, уменьшились их паевые наделы, сократились общественные земельные фонды. Сокращение земельных наделов усилило тяготы военной службы казаков, привело к ухудшению хозяйственно-экономической базы.